

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Калачев Антон Витальевич

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный

социально-педагогический университет»

г. Волгоград, Волгоградская область

СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗЕМСТВ В СФЕРЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: в статье показана существенная роль земских органов в социальной сфере пореформенной России. Подчеркивается значение земской деятельности в организации начального образования.

Ключевые слова: местное самоуправление, представительный орган, земство, начальная школа, народная школа, земская школа, педагогические идеи, национальные ценности образования.

Отмена крепостного права неминуемо повлекла за собой реформы в области центрального и местного управления, суда, военного дела, просвещения.

Реформа местного самоуправления стала логическим продолжением крестьянской реформы 1861 г. В сложившейся обстановке она представляла собой не только политическую, но и административно-хозяйственную необходимость. Дело в том, что после 19 февраля 1861 г. 23,1 млн крепостных крестьян оказались на воле. Ранее их делами ведали помещики, и на этой основе строилась вся система управления. В новых условиях управлять юридически свободными крестьянами, наделенными землей, через бывших крепостников не представлялось возможным.

Кроме того, в середине XIX века, в связи с интенсивным развитием рыночных отношений настолько усложнилась инфраструктура российского общества, что прежний аппарат управления оказался не в состоянии нормально им руководить. Если к этому добавить поражение России в Крымской войне, то становится

понятным, почему даже наиболее преданные царскому режиму люди задумались над необходимостью серьезных перемен.

1 января 1864 г. Александр II подписал закон, который вошел в историю под названием «Положение о губернских и уездных земских учреждениях». По этому документу земствам передавался довольно широкий круг функций, которые были либо совершенно новыми, либо ранее находились в ведении государственно-административных органов. Конечно, как и в самом законодательстве о земстве, так и в деятельности его учреждений далеко не все было выверенным, отлаженным и верным. Многочисленные критики реформы отмечали, что «земское строение» оказалось лишенным фундамента – низших, волостных земств, так и крыши – общероссийского представительного органа, который венчал бы собою земскую систему. Но все же большинство общественных деятелей и в центре, и на местах, весьма оптимистически смотрели на будущее земства. Ведь именно в институте земства впервые «встретились» инициатива власти, желавшей осовременить систему управления и несколько смягчить бюрократический централизм, с одной стороны, и стремление передовой части общества хоть в какой-то мере участвовать в делах государства, с другой.

Согласно «Положению» 1864 года объектом «попечения» земских самоуправленческих органов стали экономическая и социально-культурная сферы подведомственных территорий, их местные «пользы и нужды». Основное внимание земств сосредоточивалось на мерах по организации местного хозяйства и быта, среди которых значительный удельный вес составляло социальное обслуживание населения.

Общепризнано, что особенно успешной социальной деятельностью земств была в сфере народного образования, хотя это и не было их прямой обязанностью. Решающую роль здесь сыграла инициатива местного самоуправления, понимание интеллигенцией насущной необходимости земских школ для развития народа. Государство этому не препятствовало: необходимые стране школы создавались без ущерба для казны, но под государственным контролем.

Напомним, что принятое 14.07.1864 г. «Положение о начальных народных училищах» предусматривало участие земств в организации школьной деятельности. Включенные в училищные советы представители земств получали возможность влиять на учебную жизнь школы. «Положение» утвердило сословность и доступность образования, что способствовало становлению земской школы как первой действительно массовой народной школы в России.

Земская школа – это сельское начальное учебное заведение, создаваемое местными органами самоуправления, что позволяет характеризовать ее как общественную образовательную систему демократического типа. Уточняя термин «земская школа», отметим, что большинство исследователей к земским или земско-общественным школам относят те сельские начальные училища, которые содержались либо за счет земства и сельских обществ (таких было больше всего), либо целиком за счет земства. Размеры субсидий определялись бюджетом земства и отношением земских гласных к народному образованию. В земскую школу принимались учащиеся обоего пола, всех сословий (крестьяне составляли 95%) и вероисповеданий в возрасте не менее 8 лет, которых обучали бесплатно.

Земская деятельность в сфере народного образования, рост просвещения безусловно отвечали потребностям буржуазного развития страны. Вместе с тем, правительство, рассматривая просвещение как важный инструмент идеологического влияния и контроля, стремилось сохранить здесь свою монополию. Следует также учитывать давление консервативной прессы, утверждавшей, что «развращение народа начинается прежде всего в земской школе», что «земская школа подрывает авторитет родителей и власти», что «в числе горлопанов, бесчинствующих на сельских сходах, немало воспитанников этих школ» [2, с. 17].

Неудивительно, что в конце 60–70-х гг. появляется целая серия законов, оттесняющих земства от действительного заведования народным образованием. Эти законы предоставляли земству заботу преимущественно о материальном обеспечении народной школы, оставляя учебную часть в распоряжении Министерства народного просвещения.

Однако ограничение земской активности в сфере народного образования вряд ли стоит оценивать только как стремление государства «придушить» земскую школу, а за широким распространением церковноприходских школ видеть лишь его борьбу с «ненавистной земской школой» [3, с. 8–9]. Прав, на наш взгляд, А. Н. Шевелев, который считает, что у государства к участию земства в деле народного образования было «двойное отношение». С одной стороны, – пишет он, – «в земствах государство усматривало быстро растущего конкурента, способного справляться с социальными проблемами самостоятельно и требующего делиться властью», с другой – «в деле народного образования государство видело в них помощника, без помощи которого справиться с насущными задачами было бы невозможно» [5, с. 271–272].

Начиная с 80-х годов, можно наблюдать неуклонный рост влияния земства на содержание народного образования. Как уже отмечалось, земская школа рождается как общественное учебное заведение, созданное местными органами самоуправления, избранными народом. Этим во многом объясняется ее восприимчивость ко всему новому в общественной жизни, восприимчивость к передовым социальным и педагогическим идеям.

70–80-е гг. XIX в. – это время рождения новых педагогических идей, формирования приоритетных национальных ценностей образования. Одним из важнейших ценностных начал, определивших цели, содержание, организацию учебно-воспитательного процесса, стала ориентация на подлинно национальный характер школы. В ее основу основоположник научной педагогики в России К.Д. Ушинский положил принцип народности.

Он призывал строить новую школу, опираясь на национальные качества, специфику жизни и общего духа русского народа. Возможность привлечения к организации народного образования земских сил Ушинский считал перспективным для практической реализации принципа народности в воспитании. «Земская школа должна, наконец, положить прочное основание народного образования в России. Земская школа и народная школа – синонимы», – писал К.Д. Ушинский [4, с. 206].

Активная школьная деятельность земских учреждений развернулась не сразу и не во всех земствах одновременно. В 1868–1869 гг., через 4 года после опубликования «Положения о земских учреждениях», из 324 уездных земств ничего не ассигновали на народное образование 109, т.е. почти 1/3. В 40 уездах на эти нужды были ассигнованы ничтожные суммы, на которые нельзя было купить даже учебники [1, с. 64]. У большинства губернских земств отсутствовал четкий план организации начального образования. Поэтому вклад земств в дело просвещения народа зависел больше от морально-нравственных и гражданских качеств руководителей управ, личного энтузиазма гласных и земских служащих, чем от выполнения органами самоуправления своих законных обязанностей.

С середины 70-х гг. положение начинает изменяться к лучшему. В уездах возникают комиссии по народному образованию, и гласные все чаще выражают беспокойство его неудовлетворительным состоянием. Десятилетие (1874–1884 гг.) стало периодом повсеместного роста земских школ в России, и к середине 80-х гг. она становится основным типом начальной школы.

В этот период наблюдаются не только количественные, но и качественные изменения в положении земской школы. Заметно расширяется круг изучаемых предметов, используется передовая по тому времени методика обучения. Сами крестьяне говорили, что «ребята из земской школы выходят умнее».

Если в середине 70-х гг. XIX в. общая численность учащихся в России не превышала 1 млн. человек, то в начале 1900-х гг. их количество превысило 4 млн человек, из них более 2 млн училось в школах земского ведомства. Ко времени отмены крепостного права удельный вес грамотных составлял всего 7% населения страны. По данным переписи 1897 г., грамотность в России поднялась до 28,4% [2, с. 87].

Итак, во многом благодаря земству удалось сделать шаги, направленные на реализацию гуманистических и демократических целей прогрессивной педагогики того времени, поставить на ноги самую отсталую сферу системы образования страны – начальную.

Список литературы

1. Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. – Т. 3. – СПб.: изд. Поповой, 1910. – 722 с.
2. Звягинцев Е.А. Полвека земской деятельности по народному образованию. – М.: Задруга, 1915. – 95 с.
3. Организация образования в сельской местности России: Исторический очерк. Кол. монография / Под ред. А.М. Цирульникова. – М.: РАО, 1993. – 185 с.
4. Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения. В 2 т. / Под ред. А.И. Пискунова. – Т. 1 – М.: Педагогика, 1968. – 558 с.
5. Шевелев А.Н. Отечественная школа: история и современные проблемы. Лекции из истории российской педагогики. – СПб.: КАРО, 2003. – 432 с.